Глава 182: Всегда есть птица, которая летит выше

Рассвет…

Мэн Хао открыл глаза, а потом снова их закрыл.

— Ты настоящий друг! В прошлых жизнях мне не с кем было поболтать, кроме как с самим собой. До сих пор я и не думал, насколько скучно говорить с самим собой… Я до сих пор не понимаю, почему все меня так не ненавидят. Они даже назвали меня Величайшей Мукой, представляешь?

— Да! За все время в Секте Одинокого Меча еще ни одна беседа не приносила мне столько удовольствия.

— Да, теперь, когда мы закончили обсуждать полуденное солнце, давай немного затронем послеобеденное…

Позднее утро…

Через окна в дом струился солнечный свет. Мэн Хао приоткрыл глаза, посмотрел на Чэнь Фаня и холодца и со вздохом вернулся к медитации.

— Позволь мне сказать, меня раздражает время после полудня. Я помню однажды в прошлом году, когда….

— Ты прав! Меня тоже. Но в это время мне остается только скрипеть зубами…

Прошло еще несколько часов, наступил полдень. Мэн Хао еще несколько раз открывал глаза, но в итоге с кислым смешком закрывал их вновь. Чэнь Фан и холодец проговорили всю ночь и все утро. Человек и птица казалось ни капли не устали, наоборот они словно были в приподнятом настроении. Мэн Хао не мог не подивиться стойкости Старшего Брата Чэнь. Он и холодец словно были созданы друг для друга.

Все это время Мэн Хао не покидал своего угла, у него была мысль подняться, но его сдерживал страх быть втянутым в беседу холодца и Чэнь Фаня. Он вдохнул и закрыл глаза, притворяясь будто он ничего не слышит.

В конечном итоге солнце начало садиться…

— Больше всего я люблю закат. Каждый раз при виде заходящего солнца, я вспоминаю тот случай, когда я еще был крошечным холодцом, я…

— Закат — невероятно красивое зрелище… Ты даже не представляешь, как сложно практиковать Культивацию. О, это напомнило мне о случае много лет назад, я тогда собирал тысячу история про закат. Мне уже не терпится тебе их всех рассказать. Давай. Начнем с первой…

Солнце село, опустились сумерки, потом наступила ночь. Человек и птица болтали без умолку целые сутки. Они все говорили и говорили, словно совсем не устали. В полночь стало заметно, что Чэнь Фан начал сдавать.

— Эмм, может отдохнем немного?

— Ни за что! Мне редко выпадает возможность поучаствовать в такой восхитительной

дискуссии. Мы еще не добрались до разговора о смысле жизни. Ах, смысл жизни. Такой же красивый, как… цветок… ну как его… я забыл. Перед разговором о смысле жизни мы просто обязаны обсудить лунный свет...

— Ум... хорошо. Как ни удивительно, у меня есть три тысячи историй про лунный свет...

— Эй? У меня тоже есть истории! На самом деле, у меня их десять тысяч. Давай сначала ты, а потом я.

Мэн Хао в любую секунду готов был взорваться. Его глаза покраснели, дыхание участилось, что ему даже пришлось искать успокоение в медитации. Ночь тянулась невыносимо медленно. Снаружи всё было тихо. Но в одном доме беседа человека и птицы достигла своей кульминации. Когда через окна в комнату заглянули утренние лучи, они нашли бледного как мел Чэнь Фаня с покрасневшими глазами.

— Давай отдохнем немного... у меня... у меня сегодня дела...

— Ни за что! Я не закончил. Мы еще не добрались до разговора о смысле жизни. Поскольку мы покончили с моими десятью тысячами историй про лунный свет, можно продолжить нашу дискуссию.

Закончилось утро, следом полдень, и вот наступил еще один закат. На Чэнь Фане лица не было, он тупо смотрел на попугая и слушал нескончаемый поток слов, который лился из его клюва. В его глазах постепенно росло восхищение.

— Теперь, когда мы подготовились, мы можем перейти к обсуждению смысла жизни. Эй…? Снаружи темно. Я только что вспомнил, когда мы говорили о закате я забыл рассказать тридцать тысяч историй. Так не пойдет! Мне редко выпадает такой шанс. Я просто обязан поделиться ими с тобой…

Холодец прочистил горло и приступил. Через несколько часов стало ясно, что даже у словоохотливости Чэнь Фаня есть предел.

— У меня... у меня действительно дела... — сказал Чэнь Фан, резко поднявшись.

Его закачало, бледный юноша на негнущихся ногах попятился. Мэн Хао открыл глаза и с восхищением посмотрел на Чэнь Фаня: ему удалось без остановки проговорить с холодцом два дня и две ночи.

— Младший Брат, у меня возникли неотложные дела, я, пожалуй, пойду. Эм... я вернусь через пару дней...

Судя по его бледному лицу, у него кружилась голова. Больше он не смотрел на холодец с восхищением, теперь в его глазах застыл страх. Он всегда считал себя оратором, но теперь понял насколько ошибался. Оказалось, есть некто, кто превзошел даже его! Не дожидаясь ответа Мэн Хао, он распахнул дверь и попытался сбежать.

— Старший Брат, — бросил ему вслед Мэн Хао, — ты и говорящий Духовный попугай словно два сапога пара, почему бы тебе не взять его с собой...

Лицо Чэнь Фаня перекосило, и он запнулся. Без колебаний его тело превратилось в луч света и растворилось в темноте.

— Отличный парень, — вздохнул холодец в чувствах, — мне очень понравился твой Старший Брат Чэнь. Уже много лет у меня не было такой длительной и насыщенной дискуссии. Эй? Мы так и не обсудили смысл жизни!

У Мэн Хао холодок пробежал по коже. Холодец должно быть по-настоящему серьезный оппонент, раз смог заставить Чэнь Фаня сбежать, поджав хвост.

— Жаль я не смог закончить, — расстроенно сказал холодец, — я уже было обрадовался. Похоже это конец?

Не прекращая говорить, он вернулся на плечо Мэн Хао.

— Почему бы нам с тобой не поговорить, а то мне что-то одиноко...

Кровь отлила от лица Мэн Хао, он невольно втянул полную грудь воздуха и натянуто улыбнулся, его разум судорожно пытался найти спасительное решение.

— Я думаю, ты кое о ком забыл, — сказал он.

— О ком? О ком? О ком? О ком я забыл? Как я мог забыть о ком-то?

Холодец похоже был способен ухватиться за любой шанс, только бы завязать разговор.

— Ты забыл о старике в маске! — выпалил Мэн Хао. — Ты так и не смог свернуть его с порочного пути.

— Эй? Отлично! На самом деле старик не так уж и плох. Но ты прав. Надо с ним поговорить.

Обретя новую цель, холодец исчез в сумке ИньЯнь Мэн Хао. До Мэн Хао донесся едва различимый пронзительный вопль Патриарха Ли Клана. Вопль был совершенно нечеловеческим. Мэн Хао тяжело вздохнул и горько рассмеялся. Он посмотрел на луну снаружи и опять вздохнул, гадая, что станет с его жизнью в будущем. Постоянное присутствие холодца выглядело устрашающей перспективой. "Должен быть способ контролировать его. Проклятый холодец... — Мэн Хао заскрипел зубами, его глаза ярко сверкали. — Его старый враг... медное зеркало... попугай..." Его глаза засверкали еще ярче, в предвкушении стадии Создания Ядра.

Три дня пролетели почти незаметно, за всё это время Чэнь Фан ни разу не навестил Мэн Хао. Очевидно холодец настолько напугал его, что он не смел и носа показать. В противном случае его ждала бы еще одна невероятно длинная беседа.

На четвертый день он опасливо открыл дверь и резко отскочил назад. Убедившись в отсутствии попугая на плече Мэн Хао, он оглядел комнату и вздохнул. Мэн Хао лишь кисло улыбнулся. Что он мог сказать? Чэнь Фан нервно переминался с ноги на ногу снаружи.

— Его... Младший Брат, его... его нет? — с тревогой спросил он.

— Вроде того... — сказал Мэн Хао, выйдя на улицу.

Чэнь Фан облегченно вздохнул и натянуто улыбнулся Мэн Хао.

— Младший Брат, твой попугай... Ох, что за птица. Я искренне восхищаюсь им. Хотя не будем о нем. До званного пира Сун Клана остались считанные дни. Я уже обо всем позаботился. В назначенное время мы переместимся прямо туда. Но сегодня позволь мне показать тебе мою

Секту Одинокого Меча. Всё-таки после пира Сун Клана эта Секта станет и твоей тоже.

Он схватил Мэн Хао за рукав и потащил за собой. Выражение лица Мэн Хао не изменилось, в уме он воскресил карту Южного Предела. Сун Клан находился недалеко от Секты Пурпурной Судьбы. Что до Секты Одинокого Меча, Мэн Хао последние несколько дней много о ней думал. И принял решение отказаться от предложения Чэнь Фана присоединиться к Секте Одинокого Меча. По-прежнему не решены были два вопроса: маскировка и способ проникновения в Секту Пурпурной Судьбы. Только там он сможет узнать о Пурпурном Ци с Востока и алхимии. К тому же придется еще придумать как убедить Грандмастера Дух Пилюли рассеять яд в его теле. По этим причинам он не верил, что Наставник Чэнь Фаня сможет помочь ему с ядом. Ему нужна помощь эксперта не на стадии Зарождения Души, а на стадии Отсечения Души! Мэн Хао был абсолютно уверен в этом. Но после такого теплого приема, ему было неудобно говорить об этом Чэнь Фаню прямо. Что до Сун Клана, Мэн Хао очень хотел там побывать, но его смущала только Секта Черного Сита, представители которой наверняка там тоже будут. "Нужно придумать как связаться с Хань Бэй... — подумал он. — Она наверняка знает, что произошло в Секте после моего побега". Он с холодной улыбкой потер бездонную сумку. Внутри покоился кусок нефрита, который позволит диктовать Хань Бэй его условия.

Чэнь Фан отправился с Мэн Хао на экскурсию по Секте Одинокого Меча. Здания выстроились в изгибающиеся линий, то тут, то там виднелись ручьи и водоемы. Это место выглядело величественно и изыскано. За беседой они не заметили, как наступил полдень. В конце концов они добрались до большого круглого здания, в котором было несколько сотен учеников Секты Одинокого Меча.

— Это арена для поединков, — объяснил Чэнь Фан, — здесь ученики Секты Одинокого Меча могут сразиться друг с другом. Можно ранить, но нельзя убивать. Тех, кто нарушит правила, ждет суровое наказание.

Мэн Хао окинул ее мимолетным взглядом и уже было собрался уходить, как внезапно прозвучал зловещий голос:

— Гости могут сражаться на арене, дабы продемонстрировать свои техники и посмотреть на что способны ученики нашей Секты. Я, Ли, вступаю на арену и хочу пригласить нашего гостя... сразиться со мной, если он, конечно, не боится!

Это был тот самый человек по фамилии Ли. На его лице играла фальшивая улыбка, пока он шагал через толпу, издевательски поглядывая на Мэн Хао.

— Собираешься спрятаться за Старшим Братом еще раз? Ты вообще драться умеешь, ты, ни на что не годный неудачник? Если ты боишься, тогда молись, чтобы в будущем нас не свела судьба.

Все собравшиеся на арене Практики, как по команде, уставились на Мэн Хао и Чэнь Фана.

http://tl.rulate.ru/book/96711/42113